

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-2-48-57

ВЫРАЖЕНИЕ ОЦЕНКИ В ДРЕВНЕРУССКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВЕСНЫХ РЯДОВ, ВКЛЮЧАЮЩИХ СОЧЕТАНИЯ С ТВОРИТЕЛЬНЫМ ОГРАНИЧЕНИЯ)*

Рыкин Е.Ю.

*Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
600000, г. Владимир, ул. Горького, д. 87, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена особенностям выражения категории оценки в древнерусском тексте. В статье показаны закономерности организации словесного ряда, в состав которого входят специальные оценочные конструкции – сочетания с творительным падежом ограничения. Также автор статьи рассматривает особенности употребления данных сочетаний в текстах, написанных в стиле «плетение словес». На материале отрывков из произведений Епифания Премудрого и Нифонта показаны некоторые закономерности организации текста с помощью сочетаний с творительным ограничением.

Ключевые слова: сочетания с творительным ограничением, словесный ряд, эвалюативный словесный ряд, «плетение словес».

THE EXPRESSION OF EVALUATION IN THE ANCIENT TEXT (ON THE MATERIAL OF VERBAL ROWS THAT CONTAIN COMBINATIONS WITH THE INSTRUMENTAL CASE)

E. Rykin

*Alexander and Nikolay Stoletov Vladimir State University
87 Gorky St., Vladimir, Russian Federation, 600000*

Abstract. The article is devoted to peculiarities of expression of the category of evaluation in the ancient text. The article shows the patterns of organization of verbal rows, which are composed of a special assessment phrases – combinations that contain the instrumental case restriction. Also the author of the article considers the peculiarities of using data combinations in texts written in the style of “weaving of words”. On the material of excerpts from the works of Epiphanius the Wise and Nifont, some regularities of the organization of the text with the help of instrumental case phrases are shown.

Keywords: combination with the instrumental case, verbal row, evaluative verbal row, “the weaving of words”.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект «Оценка и концептуальные формы русской ментальности в диахронии» № 16-34-00020 а1

© Рыкин Е.Ю., 2017.

В нашей статье мы проанализируем особенности выражения оценочно-го значения на материале словесных рядов, в состав которых входят специальные оценочные единицы – сочетания с творительным падежом ограничения. Данные конструкции представляют собой устойчивые сочетания (синкретемы, по терминологии М.В. Пименовой), состоящие из главного компонента – слова со значением качественного признака и зависимого компонента – существительного в форме творительного падежа.

Термин *словесный ряд* первым стал разрабатывать в своих трудах В.В. Виноградов, который считал одной из главных функций словесных рядов организацию композиции текста. В.В. Виноградов писал: «Проблемы грамматического строения произведения тесно связывались с общими задачами изучения композиции как системы динамического развертывания словесных рядов в сложном единстве целого» [18, с. 48]. А.И. Горшков рассматривал словесный ряд как «последовательность языковых единиц разных ярусов, объединённых композиционной ролью и соотнесённостью с определённой сферой языкового употребления или с определённым приёмом построения текста» [19, с. 5]. Компонентами словесного ряда могут быть слова, словосочетания, различные формы и типы речи.

Необходимо отметить, что в древнерусском тексте используются преимущественно описательные словесные ряды, основанные на перечислении признаков. Компонентами словесного ряда в данном случае выступают синкретемы, связанные между собой соединительной связью или

с помощью бессоюзного способа, что является свидетельством паратаксической системы построения предложений и всего древнерусского текста. Смысловая связь между синтагмами образуется путём подчинения перечисляемых синкретем одному определяемому слову, которое, таким образом, является центром высказывания.

Сочетания с творительным падежом ограничения являются компонентами эвалюативного словесного ряда, который рассматривается как «оценочный, законченный в смысловом отношении отрезок письменной речи, выражающий оценочное значение» [26, с. 24]. В числе компонентов словесного ряда может быть только одно сочетание с творительным падежом ограничения, например: *Бъ же Мстислав дѣбель тѣломъ, чермьномъ лицемъ, великома очима, храбр на рати...* [10, с. 164]. *Таковѣмъ убо братиамъ суцимъ царевѣмъ и в злыхъ прѣвѣньствовавашаго, иже сродствомъ бѣ прѣвѣый, скоплень сий издалеча дѣтотворные уди, человекъ злоделатель, **нравомъ лукав, сквърноумен...*** [7, с. 310].

В большинстве случаев в состав словесного ряда входит несколько сочетаний с творительным падежом ограничения. Как правило, подобные сочетания в словесном ряду имеют одинаковую или похожую структуру. Например, в представленных ниже предложениях компонентами сочетаний с творительным падежом ограничения являются причастие, образованное от глагола конкретного действия, и абстрактное существительное в творительном падеже: *Ты **правдою бѣ облечен, крепостию препоясан, истиною обутъ, смысломъ вѣнчанъ и***

милостынею яко гривною и утварью златою красуюся [16, с. 52] ...*Но суть цѣломудриемъ оболчени и правдою поясани, смѣрениемъ украшени* [12, с. 180]. В данных предложениях конкретные признаки, выраженные причастиями, характеризуют абстрактные понятия *правда, крепость, истина, смысл, цѣломудрие, смѣрение*. Компоненты представленных словесных рядов являются иносказанием, которое, с точки зрения М.В. Пименовой, происходит с помощью ввода абстрактного понятия в конкретное действие» [27, с. 257].

Сочетания с творительным ограничения, входящие в состав словесного ряда, могут противопоставляться друг другу по разным основаниям (противопоставление, как правило, выражено с помощью союзов *а* и *но*, а также с помощью частицы *же*), наиболее часто противопоставляются телесная и духовная сферы человека. Приведём примеры: *Еще бо ему сущу младу и юну тѣломъ, но совершень добродетелию, пятинадесять лѣтъ, возлюби иноческый чин* [2, с. 358]. *Буди понижень главою, высокъ же умом, очи имѣя в земли, умънеи же в небеси* [6, с. 138]. *К сему прииде блаженный Феодосие, младъ съи върастомъ, разумом же старъ* [8, с. 458]. *Азъ бо одѣниемъ оскуден есмь, но разумомъ обилен* [13, с. 278]. В представленных контекстах объектами противопоставления являются *тѣло* и *душа, глава* и *ум, възраст* и *разум, одѣяние* и *разум*. Следует отметить, что первые компоненты данных оппозиций относятся к внешней, телесной сфере человека, а противопоставленные им компоненты имеют отношение к внутреннему миру человека.

Оценочные признаки, выраженные сочетаниями с творительным ограничения, могут сопоставляться друг с другом, например: *Бяху бо обри тѣломъ велицѣ, а умомъ горди* [10, с. 30]. *Изыдите на дѣсныи страны Седмохолмаго и обряцете челоуѣка <...> взоромъ остра, разумомъ же кротка, среднѣго верстою* [11, с. 264]. Какая-либо причинно-следственная связь между оценочными сочетаниями может и не присутствовать: *Уже бо видѣть его преподобный Корнилийъ таковаго мужа скорбна сердцемъ и дряхла лицемъ* [2, с. 362]. *Яко же сей крѣпкый умомъ и терпеливый душею блаженный и христоролюбивый великий князь Михайло Ярославичъ свое царство, уметы вмѣнив, остави* [3, с. 68]. *Бѣ же Ростиславъ мужъ добр на рать, върастомъ же лѣтъ и красенъ лицемъ, милостивъ убогим* [10, с. 180].

В некоторых случаях то или иное сочетание с творительным ограничением выражает более общее основание оценки по сравнению с остальными сочетаниями в составе словесного ряда, что закреплено позиционно – данное сочетание либо начинает словесный ряд, либо его заканчивает. Например, в предложении «*Бѣ бо се князь лицемъ красенъ, очима светель, взоромъ грозенъ, паче меры храборъ, сердцемъ же легокъ*» [9, с. 170] основание оценки первого сочетания *лицемъ красенъ* (лице) является более общим по отношению к последующим двум. Напротив, в предложении *Бѣше бо кротокъ нравѣмъ, и тихъ смыслѣмъ, и простъ умѣмъ, и духовныя вся мудрости исполнен* [5, с. 330] общее значение по сравнению с остальными имеет последняя конструкция, находящаяся в конце словесного ряда, – *духовныя вся мудрости исполнен*.

Отметим, что в одном контексте в составе словесного ряда могут использоваться сочетания с творительным ограничением, выражающие разные типы оценок. Например, в предложении «*Красень бѣ взором и чистѣ душою, съврѣшенъ разумомъ*» [14, с. 222] употребляются сочетания с эстетическим (*красень взором*), этическим (*чистѣ душою*) и интеллектуальным (*съврѣшенъ разумомъ*) основаниями оценки. В «Повести временных лет» при характеристике Изяслава используются конструкции с творительным ограничением, выражающие эстетическую и этическую оценки: *Бѣ же Изяславъ мужъ взоромъ красен, тѣломъ великъ, незлобив нравомъ, кривды не навидя, любя правду* [10, с. 214].

Необходимо отметить, что большое количество сочетаний с творительным ограничением в составе одного словесного ряда мы можем наблюдать в текстах, написанных в стиле «плетение словес».

Основы понимания данного стиля заложена в трудах Д.С. Лихачёва [21, с. 111-129] и С. Матхаузеровой [24, с. 85-90]. По наблюдениям Д.С. Лихачёва, стиль «плетение словес» основан на очень внимательном отношении к звуковой и семантической сторонам слова, а также к его этимологии [22, с. 463]. Определением «плетение словес», как отмечает В.Д. Петрова, принято объединять жития и похвальные слова [25, с. 3]. Хронологически появление стиля «плетение словес» принято относить к концу XIV – нач. XV вв. Наиболее типичным писателем для данного периода, с точки зрения Д.С. Лихачёва, был Епифаний Премудрый. О.П. Лопутько считает, что организующая роль в стиле «плетение

словес» закреплена за повторением в самом широком смысле этого слова [23, с. 193]. Исследователи выделяют следующие лингвистические особенности данного стиля: ритмизация текста, метафоричность, использование метафор, сравнений, эпитетов [17], наличие матричных построений [29, с. 99-112], наличие триад [20, с. 193, 209, 228-229].

Триада, образованная тремя сочетаниями с творительным ограничением, встречается в предложении *Он же, крѣпкий душою, тврѣдый верою, смиренный умомъ...* [4, с. 326]. О наличии триады свидетельствует одинаковое построение данных единиц: вслед за полным прилагательным идёт существительное в форме творительного падежа. Кроме того, признак градуируется от сверхъестественного к повседневному (*душа – вера – ум*), а семантическая градация признака, с точки зрения В.В. Колесова, является основным принципом организации триады.

Интересным с точки зрения организации словесного ряда является контекст, речь в котором идёт о церкви, построенной отцом Стефаном: *Не того же ради, имиже чловѣчьскими хытростьми утворена или мастерскими козньми и умышлени и догады преухорошена, но преукрашену Божию славою и добродѣтельми предобрену и божественными славословии преизмечтанну и чловѣчьским спасением преупещрену и православия льпотою преодѣну* [15]. В данном отрывке мы можем видеть семь сочетаний с творительным падежом ограничения с кратким причастием в качестве главного компонента. Противительный союз *но* разбивает всё

предложение на две части. В первой части отмечается лексико-семантический повтор, представляющий собой два сочетания с творительным падежом ограничения, синонимичные по значению. Кроме того, зависимые компоненты (существительные) в одном из них представлены триадой *козни – умышления – догады*. Кроме лексико-семантического повтора, мы также можем наблюдать и звуковой повтор (созвучие суффиксов и окончаний кратких причастий), который связывает между собой синкретемы первой части.

Вторую часть предложения также организуют фонетические (созвучия приставок, суффиксов и окончаний кратких причастий) и лексические (контекстуальная синонимия сочетаний с творительным ограничением по отношению друг к другу) повторы.

Всё предложение организовано по принципу противопоставления: если в первой части акцентируется внимание читателя на том, что церковь построили люди, то во второй части при описании построенной церкви подчёркивается Божественное начало.

В предложении *«Быше же видѣти его хождением и подобием аггелолѣнными седиными чьстна, постомъ украшена, въздержанием сияя и братолюбием цвѣтѣй, кроток взоромъ, тих хождениемъ, умилен видѣниемъ, смиренъ сердцем, высокъ житиемъ добродѣтельным, почтенъ Божию благодатию»* [4, с. 410] весь словесный ряд представляет собой перечисление сочетаний с творительным ограничением. С нашей точки зрения, в композиционном отношении данный словесный ряд разбивается на три части. В первой части (первые че-

тыре конструкции) содержится характеристика религиозно-нравственных качеств Сергия Радонежского. Следующие три сочетания с творительным ограничением (*кроток взоромъ, тих хождениемъ, умилен видѣниемъ*) указывают на внешние черты святого. В последней части словесного ряда (сочетания *смиренъ сердцем, высокъ житиемъ добродѣтельным* и *почтенъ Божию благодатию*) снова описываются нравственные черты Сергия Радонежского. Средством связи конструкции *смиренъ сердцем* из третьей части со второй частью служит прилагательное, синонимичное стержневым словам предыдущих сочетаний (*смиренъ – кроток – тих – умилен*). Наиболее общей, вбирающей в себя предыдущие характеристики, является сочетание *высокъ житиемъ добродѣтельным*, а последняя конструкция *почтенъ Божию благодатию*, с оттенком значения следствия из всего предыдущего контекста, подводит своеобразный итог всему сказанному.

Словесные ряды в текстах, написанных в стиле «плетение словес», наблюдаются не только в произведениях Епифания Премудрого, но и у других авторов того времени.

Так, в произведении «Житие Антония Римлянина» (XVI в.) монаха Антониева монастыря Нифонта встречается следующий контекст: *Сего горняго свѣта невечернѣго, благожелаемаго трисиятелнаго, безмернаго, неугасимаго, идѣже глас и радость празднующихъ есть, веселящихся души и душа праведныхъ, таковаго света вождель видѣти и работати ему сей преподобный старецъ, Божий человекъ, вѣрный рабъ, подвижникъ Христовъ, страдалецъ Спасовъ, славный в чудесахъ,*

чюдный во иноцечь, дивный житием своим, благоукрашенный нравомъ, цѣломудренный смыслоу, непоколебимый умом, пастве учитель, постникомъ слава и преподабным утвержение, непрелестный наставник, всеблагый наказатель, истинный кормник, благоподатный врач, изящный предстатель, трудолюбный подвижникъ... [1].

В начале словесного ряда мы наблюдаем характеристики религиозных качеств старца: *Божий человекъ, вѣрный раб, подвижникъ Христовъ, страдалец Спасовъ*. Затем следуют два словосочетания, связанных корневым повтором, – *славный в чюдесех, чюдный во иноцечь*. В следующей части словесного ряда используются конструкции с этическим и интеллектуальным основанием оценки, при этом данные оценки являются обобщёнными, вбирающими в себя значения последующих сочетаний с творительным ограничением в представленном словесном ряду. Заключительные оценочные сочетания раскрывают значение предыдущих конструкций.

Таким образом, одной из особенностей употребления сочетаний с

творительным падежом ограничения в древнерусском тексте является использование данных единиц в составе словесных рядов.

Входя в состав словесного ряда, сочетания с творительным ограничением по-разному взаимодействуют друг с другом. С помощью данных сочетаний часто противопоставляются телесная и духовная сферы человека. Сопоставление различных признаков в изучаемых сочетаниях выражается с помощью разных видов оценок. Кроме того, значение одного сочетания с творительным ограничением может носить обобщённый характер по отношению к остальным.

Оценочные конструкции с творительным ограничением используются также в произведениях, написанных в стиле «плетение словес». В данных текстах словесные ряды, построенные с помощью сочетаний с творительным ограничением, организуются с помощью звуковых и лексико-семантических повторов, триад, построенных по принципу градации, а также оценочных характеристик человека с различных точек зрения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абрамова И.Ю. Структурно-семантическая и синтаксическая организация агиографических текстов стиля «плетение словес» (На материале житий XIV-XV вв.): дисс. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2004. 155 с.
2. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. 238 с.
3. Горшков А.И. Русская стилистика: учебн. пособие. М.: Астрель: АСТ, 2001. 367 с.
4. Колесов В.В. Древнерусский литературный язык. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 294 с.
5. Лихачёв Д.С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд. М.: Наука, 1979. 360 с.
6. Лихачёв Д.С. Предвозрождение в русской литературе // История всемирной литературы (в 9 томах). Том 3. М.: Наука, 1985. С. 100-261.
7. Лопутько О.П. Устойчивая формула в истории русского литературного языка (X-XV вв.). Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2001. 226 с.
8. Матхаузерова С. Древнерусские теории искусства слова. Прага, 1976. 145 с.

9. Петрова В.Д. Язык южнославянского и восточнославянского «плетения словес» (на материале сочинений книжников Тырновской школы и Епифания Премудрого). Чебоксары: Издательство Чувашского университета, 2014. 408 с.
10. Пименова М.В. Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Владимир: ВГПУ, 2007. 415 с.
11. Пименова М.В. Устойчивые сравнения и смежные виды семантических сближений в древнерусском тексте // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект: Материалы VIII Международной конференции. Владимир: ВГГУ, 2009. С. 255-259.
12. Рыкин Е.Ю. Сочетания с творительным ограничением как средство выражения оценки в древнерусском тексте: дисс. ... канд. филол. наук. Владимир, 2014. 196 с.
13. Спивак Д.Л. Матричные построения в стиле «плетения словес» // Труды Отдела древнерусской литературы. Том 49. СПб.: Изд-во Д. Буланина, 1996. С. 99-112.

ИСТОЧНИКИ:

14. Житие Антония Римлянина [Электронный ресурс] // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 13. СПб.: Наука, 2005. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10572>
15. Житие Кирилла Новоезерского // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2005. С. 354-415.
16. Житие Михаила Ярославича Тверского / подгот. текста В.И. Охотниковой и С.А. Семячко, пер. и коммент. С.А. Семячко // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. СПб.: Наука, 1999. С. 68-91.
17. Житие Сергия Радонежского // Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. М.: Художественная литература, 1981. С. 256-429.
18. Житие Феодосия Печерского // Памятники литературы Древней Руси. XI – начало XII вв. М.: Художественная литература, 1978. С. 305-392.
19. Из «Изборника» 1076 года // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 2. СПб.: Наука, 1999. С. 136-167.
20. Из «Хроники Константина Манассии» // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века. М.: Художественная литература, 1984. С. 268-317.
21. Киево-Печерский патерик // Памятники литературы Древней Руси. XII в. М.: Художественная литература, 1980. С. 412-623.
22. Летописные повести о монголо-татарском нашествии // Памятники литературы Древней Руси. XIII в. М.: Художественная литература, 1981. С. 132-175.
23. Повесть временных лет // Памятники литературы Древней Руси. XI – начало XII вв. М.: Художественная литература, 1978. С. 24-277.
24. Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 г. // Памятники литературы Древней Руси. 2-ая половина XV века. М.: Художественная литература, 1982. С. 216-267.
25. Слова и поучения Кирилла Туровского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. СПб.: Наука, 1997. С. 158-197.
26. Слово Даниила Заточника // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. СПб.: Наука, 1997. С. 268-283.
27. Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича // Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. М.: Художественная литература, 1981. С. 208-229.
28. «Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана», написанное Епифанием Премудрым [Электронный ресурс] // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 12. СПб.: Наука, 2003. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10091>
29. «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1: XI–XII века. СПб.: Наука, 1997. С. 26-61.

REFERENCES:

1. Abramova I.YU. *Strukturno-semanticheskaya i sintaksicheskaya organizatsiya agiograficheskikh tekstov stilya «pletienie sloves» (Na materiale zhitii XIV-XV vv.): dis. ... kand. filol. nauk* [Structural-semantic and syntactic organization of hagiographic texts of the style of “weaving of words” (On the lives of the 14-15 centuries): thesis of candidate of Philological sciences]. Nizhny Novgorod, 2004, 155 p. (In Russ.)
2. Vinogradov V.V. *O teorii khudozhestvennoi rechi* [On the theory of artistic speech]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1971, 238 p. (In Russ.)
3. Gorshkov A.I. *Russkaya stilistika: uchebn. posobie* [Russian stylistics: textbook]. Moscow, Astrel': AST Publ., 2001, 367 p. (In Russ.)
4. Kolesov V.V. *Drevnerusskii literaturnyi yazyk* [The old Russian literary language]. L., LGU Publ., 1989. 294 p. (In Russ.)
5. Likhachev D.S. *Poetika drevnerusskoi literatury* [The poetics of old Russian literature]. 3rd ed. Moscow, Nauka Publ., 1979, 360 p. (In Russ.)
6. Likhachev D.S. Prerenaisance in Russian literature. In: *Istoriya vseмирnoi literatury (v 9 tomakh). Tom 3* [History of world literature (9 volumes). Volume 3]. Moscow, Nauka Publ., 1985, pp. 100-261. (In Russ.)
7. Loput'ko O.P. *Ustoichivaya formula v istorii russkogo literaturnogo yazyka (X-XV vv.)* [Stable formula in the history of the Russian literary language (10-15 centuries)]. Novosibirsk, NGPU Publ., 2001. 226 p. (In Russ.)
8. Matkhauzerova S. *Drevnerusskie teorii iskusstva slova* [The old Russian theories of the word's art]. Prague, 1976, 145 p. (In Russ.)
9. Petrova V.D. *Yazyk yuzhnoslavyanskogo i vostochnoslavyanskogo «pletieniya sloves» (na materiale sochinenii knizhnikov Tyrnovskoi shkoly i Epifaniya Premudrogo)* [The language of South Slavic and East Slavic “weaving of words” (On the writings of the scribes of the Tarnovo school and Epiphanius the Wise)]. Cheboksary, Chuvashskii Universitet Publ., 2014. 408 p. (In Russ.)
10. Pimenova M.V. *Krasotoyu ukrasi: vyrazhenie esteticheskoi otsenki v drevnerusskom tekste* [Decorate with beauty: an expression of aesthetic evaluation in the ancient text]. Saint-Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU, Vladimir: VGPU Publ., 2007, 415 p. (In Russ.)
11. Pimenova M.V. Stable comparison and related semantic approaches in the ancient text. In: *Yazykovye kategorii i edinitsy: sintagmaticheskii aspekt: Materialy VIII Mezhdunarodnoi konferentsii* [Language category and units: syntagmatic aspect: materials of the VIII International conference]. Vladimir, VGGU Publ., 2009, pp. 255-259. (In Russ.)
12. Rykin E.YU. *Sochetaniya s tvoritel'nym ogranicheniya kak sredstvo ovyazheniya otsenki v drevnerusskom tekste: dis. ... kand. filol. nauk* [Combinations that contain the instrumental case as a means of expressing evaluations in the ancient text: candidate of Philological Sciences]. Vladimir, 2014, 196 p. (In Russ.)
13. Spivak D.L. Matrix constructions in the style of “weaving of words”. In: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. Tom 49* [Proceedings of the Department of the old Russian literature. Volume 49]. Saint-Petersburg, D. Bulanin's Publ., 1996, pp. 99-112. (In Russ.)

SOURCES:

14. The life of Anthony the Roman [E-source]. In: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi. T. 13.* [Library literature of Ancient Russia. Vol. 13]. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 2005. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10572> (In Russ.)
15. The Life of Cyril Novoezerskii. In: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi* [Library literature of Ancient Russia]. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 2005, pp. 354-415. (In Russ.)

16. The Life of Michael Yaroslavich of Tver. In: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi. T. 6* [Library literature of Ancient Russia. Vol. 6] / Text prepared by V. Okhotnikova and S. Semyachko, transl. and comment. by S. Semyachko. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 1999, pp. 68-91. (In Russ.)
17. The Life of St. Sergius of Radonezh. In: *Pamyatniki literatury Drevnei Rusi. XIV - seredina XV veka.* [Literary monuments of Ancient Russia. 14th – mid 15th century]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1981, pp. 256-429. (In Russ.)
18. The Life of Theodosius Pechersky. In: *Pamyatniki literatury Drevnei Rusi. XI – nachalo XII vv.* [Literary monuments of Ancient Russia. 11th – the beginning of 12th centuries]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1978, pp. 305-392. (In Russ.)
19. From the “Izbornik” 1076. In: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi. T. 2* [Library literature of Ancient Russia. Vol. 2]. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 1999, pp. 136-167. (In Russ.)
20. From “The Chronicles of Constantine Manasses”. In: *Pamyatniki literatury Drevnei Rusi. Konets XV – pervaya polovina XVI veka* [Literary monuments of Ancient Russia. The end of 15th – first half 16th century]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1984, pp. 268-317. (In Russ.)
21. Kiev-Pechersk Pathetics. In: *Pamyatniki literatury Drevnei Rusi. XII v.* [Literary monuments of Ancient Russia of the 12th century]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1980, pp. 412-623. (In Russ.)
22. Chronicles of the Mongol-Tatar invasion. In: *Pamyatniki literatury Drevnei Rusi. XIII v.* [Literary monuments of Ancient Russia of the 13th century]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1981, pp. 132-175 (In Russ.).
23. The tale of past years. In: *Pamyatniki literatury Drevnei Rusi. XI – nachalo XII vv.* [Literary monuments of Ancient Russia. 11th – beginning of 12th centuries]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1978, pp. 24-277. (In Russ.)
24. The story of the capture of Constantinople by the Turks in 1453. In: *Pamyatniki literatury Drevnei Rusi. 2-aya polovina XV veka* [Literary monuments of Ancient Russia. The 2nd half of the 15th century]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1982, pp. 216-267. (In Russ.)
25. The lessons and sermons of Kirill of Turov. In: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi. T. 4* [Library literature of Ancient Russia. Vol. 4]. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 1997, pp. 158-197. (In Russ.)
26. The Word of Daniel Zatochnik. In: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi. T. 4* [Library literature of Ancient Russia. Vol. 4]. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 1997, pp. 268-283. (In Russ.)
27. On the life of Great Prince Dmitry Ivanovich. In: *Pamyatniki literatury Drevnei Rusi. XIV - seredina XV veka.* [Literary monuments of Ancient Russia. 14th – mid 15th century]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1981, pp. 208-229. (In Russ.)
28. “On the life and teachings of our Holy father Stephen”, written by Epiphanius the Wise [E-source]. In: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi. T. 12.* [Library literature of Ancient Russia. Vol. 12]. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 2003. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10091>. (In Russ.)
29. “Sermon on Law and Grace” by Metropolitan Hilarion In: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi. T. 1: XI–XII veka* [Library literature of Ancient Russia. Vol. 1: 11–12th century]. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 1997, pp. 26-61. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рыкин Евгений Юрьевич – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
e-mail: eugeny.rikin@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Eugenyi Rykin – candidate of Philological Sciences, senior lecturer at department of the Russian language of Alexander and Nikolay Stoletovs Vladimir State University,
e-mail: eugeny.rikin@yandex.ru.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Рыкин Е.Ю. Выражение оценки в древнерусском тексте (на материале словесных рядов, включающих сочетания с творительным ограничением) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 2. С. 48-57.

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-2-48-57

CORRECT REFERENCE

E. Rykin. The expression of evaluation in the ancient text (on the material of verbal rows that contain combinations with the instrumental case). *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2017, no. 2, pp. 48-57.

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-2-48-57